

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИКЛАДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

МАТЕРИАЛЫ

I Международной научно-практической интернет-конференции

Минск, 23 ноября 2017 г.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Минск
Издательский центр БГУ
2017

УДК 159.9:340(06)
ББК 88.573я431
С 56

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор И.А. Фурманов (отв. ред);
доктор психологических наук, профессор В.П. Вишневская;
доктор психологических наук, профессор А.Н. Пастушеня;
доктор психологических наук, профессор В.А. Янчук;
кандидат психологических наук, доцент И.Е. Метлицкий;
кандидат психологических наук, доцент В.П. Прилепин
старший преподаватель М.С. Фабрикант

Современные проблемы прикладной юридической психологии

С 56 [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Минск, 23 ноября 2017 г. / И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.].
– Электрон. дан. 34,7 Мб. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017.
– 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-985-553-408-3

В сборнике представлены материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, посвященной современным проблемам в областях криминальной и судебной психологии, психологии виктимного поведения и криминальной агрессии, превентивной, постпенитенциарной психологии и судебно-психологической экспертизы. Материалы предназначены для широкого круга специалистов: психологов, социологов, философов, педагогов и социальных работников.

УДК 159.9: 340(06)
ББК 88.573я431

ISBN 978-985-553-408-3

© БГУ, 2017

© Оформление РУП «Издательский центр БГУ», 2017

Пергаменщик Л.А.
Институт психологии БГПУ, профессор
кафедры социальной и семейной
психологии, доктор психологических
наук, профессор
leonpergam@gmail.com

Pergamenchtchik Leonid
Institute of Psychology BSPU, Professor of the
Department of Social and Family Psychology,
Doctor of Psychology, Professor

Пузыревич Н.Л.
Институт психологии БГПУ, заведующий
кафедрой социальной и семейной
психологии, кандидат психологических
наук
natasha.puzirevich@tut.by

Puzyrevich Natalia
Institute of Psychology BSPU, head of the
Department of Social and Family Psychology,
Candidate of Psychological Sciences

Мокрецова В.М.
Институт инклюзивного образования
БГПУ, заместитель директора по
воспитательной работе
newmova@mail.ru

Mokretsova Valentina
Institute of Inclusive Education BSPU, deputy
director for educational work

Воронович Ю.В.
Институт психологии БГПУ, аспирант
кафедры социальной и семейной
психологии
vitaubel@mail.ru

Voronovich Yuri
Institute of Psychology BSPU, post-graduate
student of the Department of Social and Family
Psychology

**ПРОЦЕДУРА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРОГРАММЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

**PROCEDURE AND RESULTS OF THE STUDY ON
THE PROGRAM OF EXPERTISE OF EXTREMIST DIRECTIONS TEXTS**

Резюме: В статье представлены результаты исследования по программе экспертизы текстов экстремальной направленности. В качестве методов экспертизы текстов экстремистской направленности использовались: интен-анализ, контент-анализ и качественный анализ текста по С. Квале. По результатам проведенного психологического анализа смыслового содержания текстов было сделано заключение: данные тексты могут быть квалифицированы как «экстремистская пропаганда».

Abstract: The article presents the results of a study on the program of examination of texts of extreme directivity. As methods of examination of extremist texts, we used: content analysis, content analysis and qualitative analysis of the text by S. Kvale. Based on the results of the psychological analysis of the semantic contents of the texts, it was concluded that these texts can be qualified as «extremist propaganda».

Ключевые слова: экспертиза, экстремистская направленность, методы экспертизы, интен-анализ, контент-анализ, качественный анализ текста.

Key words: expertise, extremist orientation, methods of examination, intent-analysis, content-analysis, qualitative analysis of the text.

Проблема вербального экстремизма в психологии и лингвистике представлена на основе анализа речевой агрессии, которая определяется как использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство.

В правовом аспекте, согласно Закону Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-3, в основе вербального экстремизма лежат выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Для подготовки экспертного заключения важным является понятие «направленность речевого действия», которая определяется «способностью текста сформировать в сознании слушателей определенный мыслительный результат путем оказания морально-психического воздействия на сознание слушателей. Ключевая проблема, которую обязан решить эксперт, заключается в определении меры (потенциала) воздействия содержания текста на сознание слушателей. Направленность речевого действия на негативные последствия определяется путем исследования содержания рассуждений, реализуемого в одной из возможных комбинаций логической схемы: «тезис – обоснование тезиса – вывод». Результативность анализа данной схемы достигается путем использования широкого спектра методов междисциплинарного характера, прежде всего лингвистического и психологического экспертного анализа.

В статье представлены результаты проведенного исследования по программе экспертизы текстов экстремистской направленности. Для проведения экспертизы были выбраны 2 текста: 1) «Твой выбор»; 2) «Репрессии против журналистов начинают играть против Минска». В качестве методов экспертизы текстов экстремистской направленности использовались: интент-анализ, контент-анализ и качественный анализ текста по С. Квале.

Установлены следующие признаки экстремистской направленности:

1) Отрицательная авторская эмоциональная оценка объекта повествования (нации, расы, религии, социальной группы): Перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую социальную группу; Приписывание всем представителям данных групп, стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой; Утверждения об исконном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других; Приписывание враждебных действий и намерений; Утверждения о противоположности или несовместимости интересов разных социальных групп;

2) Формирование негативной установки по отношению к этому объекту у читателя: Утверждения о наличии тайных планов, заговоров; Объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных социальных групп;

3) Подстрекательство читателя к действиям, направленным против объекта повествования или к противоправным действиям: Наличие в тексте призыва к запрещенным действиям, т.е. противоправным; Поощрение геноцида, репрессий, депортации в отношении представителей какой-либо социальной группы; Требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной социальной группы; Требования ограничить права и свободы граждан или установить привилегии по национальному, расовому или религиозному признаку; Угроза совершения насильственных действий в отношении лиц определенной социальной группы;

4) Степень призывности текста (стадия речевого убеждения): Стадия 1. Информационная. Ее задача привлечения внимания читателя к проблеме констатации фактов (информированию), когда текст еще не приобретает отрицательного эмоционального заряда, читатель только вникает в ситуацию, не видя в ней существенной для себя проблемы; Стадия 2. Возбуждения. Ее задача – создать личную негативную установку у читателя. В тексте уже

вырисовывается негативный образ объекта описания, а у читателя в отношении к нему формируется личная негативная установка; Стадия 3. Побуждения – возникновение желания действовать, когда перед читателем рисуется ясная, красочная и привлекательная программа действий, на стадии побуждения читатель уже слышит призыв действовать и (самое главное) видит методы действия;

5) Коммуникативная направленность текста, его воздействие на сознание реципиента: Наличие в тексте формулировки главной мысли и задачи; Наличие композиции (стадия речевого убеждения); Наличие аргументативного аппарата, т.е. автор стремится доказать читателю что-либо, привести его к некому убеждению. Даже если аргументация выстроена неэффективно, то уже сама попытка систематизировать аргументы будет доказательством целенаправленности и осознанности действий автора; Наличие пропаганды, т.е. информация распространяется с помощью СМИ, содержит экстремистские идеи (противоправные) и имеет коммуникативную направленность на изменение сознания адресата речи (рассчитана на определенную аудиторию); Использование средств речевого воздействия (техника манипулирования);

6) Техника манипулирования и «разогрева», усиливающая влияние информации на читателя. Идентификационные приемы – использование в тексте личных местоимений «Я», «мы», «они». Данный прием используют для соединения в пространстве текста автора и читателя, что делает читателя более внимательным и восприимчивым к излагаемым темам; Игра на комплексах или инстинктах человека, использование тех образов, на которые человек реагирует однозначно и незамедлительно, то есть автоматически: родительские инстинкты; стремления к безопасности и усилению собственной значимости; Использование метафор – слов в переносном значении для описания объекта; Использование эпитетов – образные определения для характеристики объекта; Использование гиперболы – преувеличения при описании явления; Повторение центрального тезиса или призыва в тексте несколько раз; Использование нескольких фраз подряд, имеющих одинаковое начало (что оказывает

программирующее воздействие на сознание читателя); Эксплуатация личных качеств адресата, то есть их агрессивных мотивов, которые уже заложены в читателе, и недовольства, которое уже сформировано в обществе. Причем, в этом случае авторы действуют внешне ненавязчиво, создавая эффект самостоятельного принятия решения адресатом речи. На самом же деле реакция читателя предугадана соответствующей психологической мотивацией; Многовекторное воздействие, заключающееся в стремлении «атаковать» читателя (слушателя) сразу по нескольким позициям: предложении разных типов аргументов, апелляции к различным чувствам, провокации смены эмоций – от страха перед опасностью (например, засилье какой-либо нации) до надежды на избавление и радости предполагаемой победы.

Анализируемый текст «Твой выбор» начинается фразой: *«Мы ведем эту войну потому-что нет иного пути и нет иного способа жизни в мире, где страной руководят еврейские преступники, предатели и предприниматели, которые делают деньги на собственном народе»*. В этом отрывке мы выделяем три основных пункта, имеющих конкретное содержание и подлежащих интенциональной трактовке: «Выбор особого способа существования»; «Обозначение ключевых виновников ситуации»; «Выделение пострадавшей стороны». В первом случае интенция автора связана с подчеркиванием необходимости ведения войны, квалификация интенции – **противостояние**; во втором случае – **обвинение** («преступники, предатели»); в третьем – **исключительность** («мы»; «собственный народ»). В последующих фразах происходит подкрепление обозначенного содержания в соответствии с выделенными интенциями. Так автор использует понятия «сражение»; «борьба»; «свобода»; «арийское воплощение»; «солнечные души»; «сверхчеловек».

Далее по тексту на основании используемых автором конструкций становится возможным выделить такие интенции как: **разоблачение** («обогащение властной верхушки» «финансовые планы олигархов»; «им насрать на тебя»); **уничтожение** («ты просто вещь, раб»; «ты невыгоден,

тебя сочли неудобным»); **чувство вины** («в норме признать кого-то своим начальником и быть услужливым ему»; «ты ощущаешь вину, когда сделал что-то противозаконное»; «ты озабочен своей репутацией»); **побуждение** («вспомни»; «осознай и избавляйся»; «ты сможешь сделать это»; «задумал - сделал, захотел - взял!»); «времени мало!»); **критика** («отсутствие целей, неосознанное существование, страх перед трудностями и властимущими»; «люди думают, что они бессмертны»); **угроза** («ты нам мешаешь, мы будем уничтожать весь твой род!»); **национальная нетерпимость** («жиды»; «еврейские суки»; «взрывать синагоги»); **оскорбление** («дерьмо»; «скоты»; «тупые рыла»; «ёбанные пенсионеры»; «мусора»; «бухло»); **похвала** («наша воля несгибаема»; «ты один из первых»; «ты всегда прав»; «белый человек»; «славный потомок»); **отвод обвинений** («нам не нужна смена политического строя, нас не интересует смена декораций, нам нужны новые люди»).

Таким образом, по итогам анализа текста удалось выделить 13 основных интенций, отражающих экстремистскую направленность автора. Указанные интенции не составляют однородный ряд, а образуют своего рода структуру, которая включает в себя следующие значимые объекты:

- **Противник** («Они»): выражение его отрицательной оценки и формирование враждебного отношения к нему, благодаря таким интенциям, как: обвинение и разоблачение, угроза, национальная нетерпимость, оскорбление.

- **Говорящий** («Мы»): выражение одобрительной оценки и отвод обвинений в свой адрес, с помощью таких интенций как: противостояние, исключительность, отвод обвинений.

- **Третья сторона**: в отношении нее может быть высказана критика, уничтожение, чувство вины, в тоже время похвала, и на этой основе побуждение к действию.

Остановимся подробнее на выявленных закономерностях.

Категория 1. «Противопоставление и поляризация».

Данная категория характеризует те смысловые единицы текста, которые призваны *разделить в сознании читателя рассматриваемые автором группы людей на «положительные» и «отрицательные»*. В рамках данной интенции в потенциально экстремистском тексте автор стремится максимально поляризовать, развести рассматриваемые группы по разные стороны «добра и зла», выделить врагов, обозначить их отрицательные качества.

Описание категории:

Интегральный смысл условно можно озвучить в следующих положениях:

1. Для РБ существует лишь два вектора: сближение с Россией, либо русофобия.
2. Европа, Украина, «белорусские националисты», «маргинальные фигуры и издания», а также остальные республики бывшего СССР (близкие к идеям неонацизма), а на данный момент и белорусские власти – русофобны.
3. Русофобия грозит утратой стабильности в стране, свержением нынешней власти, а также гражданской войной.

Автор выделяет некую большую группу людей («Европа», «необандеровский Киев», «маргинальные фигуры и издания», государства бывшего СССР, «белорусские националисты, необандеровцы и неонацисты»), которая представлена «русофобами». И вторую группу – тех, кто разделяет «позицию Москвы», «Русский мир» и т.д. Об альтернативах и промежуточных вариантах не упоминается, группа «русофобов» характеризуется исключительно в негативном ключе. Сравнительный содержательный анализ с перечислением сильных и слабых сторон идей каждой из групп не предлагается, характеристика подается в «черно-белом» цвете. Даются оскорбительные эпитеты («необандеровец»), делаются обвинения в неонацизме без обоснований и подтверждающих фактов, что указывает на тенденциозность подачи информации и на ставку автора на некритичное восприятие его текста читателем.

Категория 2. «Возбуждение комплекса враждебности».

Данная категория характеризует те смысловые единицы текста, которые призваны возбудить в читателе переживание враждебности, негодования и неприятия по отношению к выделенной группе.

Описание категории:

Конденсированные из текста смыслы условно звучат следующим образом:

1. Остальные республики бывшего союза (кроме России) построены на русофобской, близкой к неонацизму, системе;
2. Принятие политики белорусизации – признак низкого политического самосознания граждан.
3. «Необандеровский Киев» – русофобен
4. Европа враждебна и русофобна

Интегральный смысл условно звучит следующим образом:

1. Белорусизация – признак и следствие низкого политического самосознания;
2. Европа, Киев и все страны бывшего союза враждебны, русофобны и в какой-то мере разделяют идеи неонацизма.

Автор без детального анализа и разъяснения конкретных ситуаций и действий использует оскорбительные эпитеты, чем стремится вызвать желаемое состояние враждебности читателя по отношению к выделенной социальной группе.

Категория 3. «Унижение национальной чести и достоинства».

Данная категория характеризует те смысловые единицы текста, которые передают намерение автора унижить честь и достоинство определенной социальной группы (в нашем случае: национальные честь и достоинство Белорусов)

Описание категории:

Конденсированные из текста смыслы звучат следующим образом:

1. Территориальные границы РБ искусственны (посыл: суверенитет сомнителен);

2. Сознательный и политически грамотный человек никогда не разделит идею белорусизации

Интегральный смысл может условно звучать следующим образом: «Концепция белорусской нации и суверенитета – сомнительна».

Предоставляя рассуждения других людей в собственной авторской подборке, составитель стремится поставить в сознании читателя под сомнение факт суверенности государственной территории Республики Беларусь, отмечая искусственность ее границ. Также, упоминая так называемую «ползучую белорусизацию», отмечается, что этот процесс рассчитан лишь на граждан с низким политическим сознанием. Первое намерение (сомнительность суверенитета Республики Беларусь), особенно поданное в одном смысловом контексте с попыткой утвердить процесс белорусизации, как «продукт для граждан с низким политическим самосознанием», выдает намерение автора текста унижить национальную честь и достоинство белорусского народа.

Категория 4. «Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку национальной принадлежности».

Данная категория характеризует те смысловые единицы текста, которые передают намерение автора транслировать идею о том, что некая национальная идея (в данном случае – белорусская) является неполноценной, тогда как другая (идея Русского мира) более совершенной, и поэтому, имеющей больше прав на существование.

Описание категории:

Конденсированные из текста смыслы звучат следующим образом:

1. Идеи Русского мира должны разделяться даже за пределами России;
2. Идеи «белорусизации» в Беларуси – удел политически неграмотных граждан;
3. Только сближение с Россией может спасти Беларусь от свержения власти;
4. Русофобия грозит гражданской войной;

Интегральный смысл может условно звучать следующим образом:

1. Идеи Русского мира должны разделяться также и в Беларуси, а идея «белорусизации» – удел политически неграмотных ее граждан;

2. Отказ от сближение с Россией грозит Беларуси свержением власти и гражданской войной.

Автор пытается внушить читателю, что «Русский мир» должен приниматься безоговорочно. Непринятием «Русского мира» грешат «необандеровцы» и «неофашисты», но, несмотря на то, что речь идет о территории Республики Беларусь, также делается заявление, что идеи белорусизации вредны и несостоятельны. Выход из того опасного положения Беларуси, которое отмечает автор (возможность свержения власти и гражданская война) предлагается лишь путем сближения и союза с Россией.

Автор не рассматривает альтернативных вариантов, кроме как «спасительное сближение с Россией» и «бестолковая и вредная белорусизация», что указывает на манипулятивный суггестивный стиль подачи информации с явными признаками пропаганды исключительности идеи «Русского мира» и неполноценности идеи «белорусизации».

Заключение по проведенной экспертизе статьи «Репрессии против журналистов начинают играть против Минска»:

По результатам проведенного психологического анализа смыслового содержания текста можно заключить следующее. Установлено, что в исследуемом тексте преследуются следующие намерения:

1. Обозначить и противопоставить две социальные группы: сторонников Москвы и «Русского мира» с одной стороны, «русофобов» – с другой (чрезмерно обширную группу). При этом исключить промежуточные варианты по критерию отношения к идее «Русского мира»;

2. Вызвать враждебность к выделенной группе «русофобов», обозначив их такими понятиями, как «необандеровцы», «неонацисты» и т.д.

3. Унизить честь и достоинство белорусского народа, путем озвучивания посылы о сомнительности концепции белорусской нации и суверенитета (идея нации предполагает территориальный суверенитет, культурную, языковую и

историческую самостоятельность и идентичность). Идея белорусизации, как право белорусского народа на культурную, языковую и историческую самоидентификацию обозначена как признак и следствие низкого политического самосознания белорусского народа, а также, как возможный источник его же сопротивления данной политике.

4. Пропагандировать идею принятия «Русского мира» и сближения с Россией, как исключительно совершенный и единственно верный путь, с помощью которого можно избежать свержения власти и гражданской войны в Республике Беларусь. Идея «Русского мира», таким образом, подается в качестве пропаганды национальной исключительности. При этом уже отмечена интенция обозначить идею белорусизации, которая воплощает право белорусской нации на национальное самоопределение, как вредную и бестолковую. Таким образом, ее подача осуществлена в ключе убеждения о ее неполноценности.

Следует сделать замечание, что подача информации в статье Юрия Баранчика «Репрессии против журналистов начинают играть против Минска» осуществляется в форме «обзора независимых мнений» и, по заявлению самого автора, не является частным мнением редакции. Тем не менее, подбор и подача автором даже «независимых мнений» осуществлены с рядом некоторых психологических особенностей, которые могут указывать скорее на его намерение произвести на читателя тот психологический эффект, который может быть квалифицирован как «экстремистская пропаганда», чем осуществить журналистский независимый обзор мнений. К таким особенностям можно отнести:

- выражено предвзятая подача информации;
- агрессивный стиль изложения с применением нелицеприятных определений;
- отсутствие четкой аргументации и обоснования наиболее громких заявлений;
- непредоставление развернутых альтернативных точек зрения;

- элементы внушения и стремление к некритичному восприятию читателем информации.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что исследуемый текст содержит элементы вербального экстремизма. Полученные данные обнаруживают, что в сознании человека, порождающего текст экстремистской направленности, присутствуют резко поляризованные и более нейтральные объекты: Противник – Я сам и мои сторонники – Третья сторона. Большая часть интенций связана с дискредитацией противника (обвинение, разоблачение) и нанесение по нему «вербальных ударов» (угроза, противостояние). Представлена также защита своей позиции («Я исключительный, сильный, бесстрашный»). Третья сторона носит жертвенный оттенок, и на этой основе у нее формируется установка к активным действиям.

С целью повышения объективности результатов анализа текста рекомендуется производить оценку текста 3-4 экспертам, которые смогут не только находить подобные интенции, но и оценивать их по степени выраженности: +1 – выражена; 0 – слабо; -1 – не выражена. В результате средний числовой показатель по каждой интенции позволит сделать более точные выводы по обнаружению экстремистской направленности текста.